

Светлана Крюкова:

Ком. правда - 1995 - 11 окт. - с. 8.

"Я укусила Збруева и стала сниматься..."

Популярная актриса театра и кино Светлана Крюкова называет себя "большой, белой и нахальной". Но на самом деле все не так.

- Какой вопрос вам чаще всего задают?

- Не дочка ли я Николая Афанасьевича Крюкова. Не дочка и не родственница. Я сама пробивала себе дорогу. Родилась в Кишиневе, хотя отец белорус, а мама - поморка из Архангельска. В 17 лет уехала из дома без крошки-ложки...

- ... чтобы стать артисткой?

- Я собиралась стать филологом. Представляла себя в аспирантуре, за научной работой... Но в Москве, проходя мимо Щепкинского училища, подумала: а зайду-ка я туда...

Конкурс был катастрофический, 400 с лишним человек на место. Песню - басню - стих, это я рассказала, и спела украинскую песню, и станцевала "молдаванеску". Прошла три тура. А когда осталось два человека на место, меня не приняли.

На следующий год снова поехала поступать в Щукинское. И опять та же история.

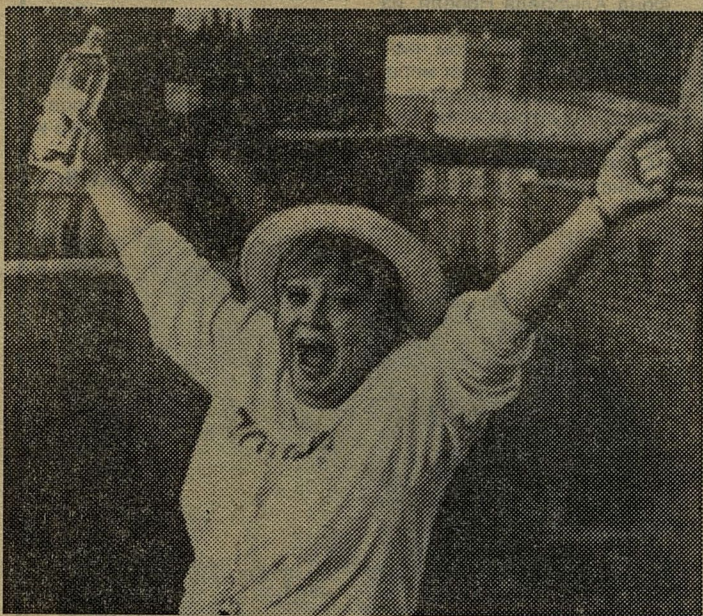
На третий год пошла в школу-студию МХАТ. Поздний вечер, комиссия устала. Думаю: сейчас остановят, надо быстрее продемонстрировать все - обаяние, темперамент, выразительность. И как начала дурным голосом орать. Олег Георгиевич Герасимов, это был он, говорит мне: "Что ты так орешь-то? Не надо так, ты неправильно читаешь". И тут у меня вся обида, которая за три года накопилась, все бессонные ночи на вокзалах, это безденежье, этот голод, завод с его трехменкой - все всколыхнулось, я разрыдалась и сказала: "Я знаю, как вам надо читать и кого вы сюда принимаете. И как - тоже знаю". И дальше пошел "Монолог Чацкого". Думала, сейчас услышу: "Пошла отсюда вон!" А он сказал: "Выйдите все, Крюкова останься".

- Каким образом вы попали в кино?

- Случайно. Относила чужой сценарий на "Мосфильм".

В дверях столкнулась с незнакомым человеком. Он мне говорит: "Здравствуйте, вы кто?" Отвечаю: "Света". - "Что вы делаете сегодня вечером?" Я сразу насторожилась, надменно так говорю: "А что?" - "Приходите репетировать".

Это был Коренев, режиссер фильма "Большая перемена". И я пошла на репетицию. Увидела там Кононова и Збруева, известных уже актеров. Меня пробовали на роль жены Ганжи. Объяснили: он тебя тянет, а ты не давайся. Збруев стал тянуть, я почувствовала, что он меня перетягивает, и укусила его за палец. Пошла кровь. Режиссер остановил репетицию, и я поняла, что опять что-то не то сделала. Поехала домой, но не успела переступить порог - раздался звонок, ассистентка режиссера сообщила, что меня взяли на роль. Только не жены Ганжи, а Нели...

Первая серия "Большой перемены" вышла в 73-м году. Меня стали узнавать на улицах. Это была действительно большая перемена в жизни. В том году я закончила школу-студию МХАТа. Меня пригласили пять московских театров: «Современник», «Ленком», Маяковского, Станиславского и МХАТ. Конечно, я пошла в пенаты...

- Но в итоге оказались у Товстоногова?

- Влюбилась. Бросила все, переехала в Ленинград. Там пригласили в БДТ на договор. После того, как почти одновременно сыграла 16-летнюю школьницу и 35-летнюю старую деву, взяли в труппу.

- С тех пор вы переиграли множество ролей, в том числе в кино. Самые, на ваш взгляд, интересные?

- "Старший сын". "Женитьба". Как ни странно - "Объяснение в любви", хоть там и маленькая роль. Конечно же, "Родня". К Михалкову относятся по-разному. Помоему, работать с ним - счастье. Мне, известно, 40 с лишним лет, двое детей, трое мужей - он звонит и говорит: "Светочка, будешь играть у меня в жену". Я: "Ты с ума сошел, какая деваха?". Он: "Ничего, мы все в тебе найдем, и нежность, и трепетность".

- Роль в "Утомленных солнцем" - ваша последняя работа?

- Предпоследняя. Снимаюсь очень мало, раз в году. Так что сижу вся в ожидании счастья.

- Вы в своих ролях так естественны, кажется, они получаются у вас очень легко, сами собой.

- А это школа перевоплощения. Система Станиславского. Играть так, чтоб не было видно ни одного шва. Часто меня даже не идентифицируют со многими моими ролями. Например, начинают рассказывать мне про "Безымянную звезду". А ведь я там играла, и большую роль. Иные меня в "Утомленных солнцем" не узнают.

- Вашему образу жизни присуща божественность?

- Да как сказать... С осени до весны я "в стойле". Как

восточная женщина - за пределы дома не выхожу. В 50 метрах от дома мой театр, в магазине. Недалеко гимназия при Русском музее, где учится старший сын, и дом детского творчества, в котором учится играть на пианино младший.

- У вас двое детей?

- Всего двое. Но зато, как в эзоповской басне, "я рожаю льва"... Старшему четырнадцать, знает языки, очень хорошо знает кино. С полутора лет повсюду со мной, это мой товарищ, с которым я могу разговаривать на равных. Младшему пять, все впереди.

- Ваш муж имеет отношение к театру или кино?

- Нет. Он имеет отношение к нам. Все достаточно сложно, нет у нас ни бабок, ни нянек.

- А кухарка, домработница?

- На какие деньги? Я получаю 80 долларов в месяц.

- Когда вы работаете над ролью, что происходит с вашим бытом?

- Если получаешь роль, работаешь 24 часа в сутки. Все время думаешь про это. Борщ варишь и думаешь. Идешь по улице, и тебя принимают за сумасшедшую. А что делать!

- Домашние это понимают?

- Чаще понимают. Иногда нет. Они тоже устали. Жить с таким человеком сложно. Но я все-таки делаю дома очень многое. Ведь и накормить - не главное. Надо заниматься душой. Вот недавно у нас была борьба с "Евгением Онегиным". Я должна была заставить сына полюбить прелести этого замечательного произведения.

- Удалось?

- Отчасти. И с маленьким нужно много заниматься. Главное - не потерять контакт с детьми. Господь с ним, порядком. Порядок должен быть в душе.

... Она улыбнулась и сменила маску. Через минуту "большая, белая, нахальная" Крюкова шумно и смачно рассказывала: "Одна ворона отчаянно любила материться. В конце концов вызвали ее на худсовет леса..."

Но такой мы Крюкову знаем.

Ирина КИРЬЯНОВА